

Держава повинна застосовувати меч справедливості як спосіб забезпечити право людей на свободу вибору і свободу дії.

Суспільство, в якому люди бояться, що їх свобода ущемлена, що вони не зможуть реалізувати свободу вибору,- це суспільство ризику. Численні антиурядові виступи в різних країнах світу – це не політичні революції, а туга за справедливістю.

В роботах І.Лукашука, В. Нерсисянц справедливість розглядається як модус права нарівні з модусом свободи. Принцип справедливості проголошується найважливішим принципом міжнародного права і роботи міжнародних організацій, наріжним каменем політики і моралі, практична значущість якого значно зростає для подолання кризових явищ ХХІ століття.

Філософія як знання про належне може слугувати надійним орієнтиром в реалізації принципу справедливості, в розбудові суспільства ХХІ сторіччя як суспільства соціальної мудрості.

***Плаксина Оксана Ивановна**
Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и политологии
Государственного ВУЗ «Приднепровская государственная академия
строительства и архитектуры»*

ВЫЗОВЫ УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ СОЦИУМА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Человеческое сообщество ныне переживает постиндустриальный или информационный этап своего развития. Ему присущи такие черты: доминирование информации как ресурса по сравнению с другими (техническими, сырьевыми, людскими); введение телекоммуникационных и компьютерных технологий в производство и в повседневную жизнь; внедрение электронных форм коммуникации (интернет, социальные сети, дистанционное образование, электронные игры, кино и библиотеки); создание электронно-цифровой культуры и вовлечение в нее больших масс людей и др. Названные феномены сопряжены как с новыми возможностями для людей, так и с рисками, вызовами устойчивому развитию социума, выявлению которых и посвящен наш анализ.

Так, экспоненциальное увеличение количества информации (например, путем растиражирования материалов самим автором) оборачивается ее переизбытком и накоплением информационного «мусора», ибо отказ от идеи качества в интернет-среде выхолащивает содержание текстов (Дж. Ланир). У

индивида, попавшего в такое «столпотворение идей», уменьшается вероятность найти точные сведения и снижается критичность отношения к последним, а достоверность знаний, полученных из Сети, минимизируется. Недостоверная же информация ведет к социальным конфликтам, противоречиям, нестабильности.

Создание «третьей природы» - виртуальной реальности - содержит очередной вызов в адрес устойчивости развития социума. В поле симуляционной реальности вследствие разложения информации утрачивается потребность в ее получении и, наоборот, усиливается зависимость от технических средств, способных замещать реальность ее подобиями (Ж. Бодрийяр); сложнейшая техника производит «зеркальные миры» (А. Бюль). Происходит искажение, «подмена означаемого означющим, принятие симулякра как копии отсутствующего оригинала, за сам никогда не существовавший подлинник» (В. Емелин, А.Тхостов). Действительная жизнь девальвируется, а виртуальное онтологизируется до гиперреальности, воспринимается как сама неоспоримая реальность. Индивиды все больше живут виртуальным, а не реальными отношениями (они избегают социальной ответственности и заботы о других), что ведет к расщепленности сознания и диффузии их субъектности. Они манипулируемы и несамостоятельны, а состоящий из них социум нестабилен, и чем больше в нем таких людей, тем сильнее его неустойчивость вплоть до распада самой социальности.

Добавим, что в «виртуальщине» господствует аксиологический релятивизм: нет оснований и ориентиров, которые бы упорядочивали совершение человеком выбора среди множества интерпретаций фактов, и резко снижена роль моральных регуляторов. Это может результироваться 1) в нарушении социокультурной идентификации человека и 2) в расшатывании нравственности. Возросшее же могущество «высоких» технологий продуцирует опасность тотально-электронной диктатуры над личностью, ведь эти технологии могут сделать ее абсолютно «прозрачной» для административного аппарата и манипулировать ею, а, значит, нарушить права и свободу человека (об этом С. Хантингтон писал еще в 1991 г., и в ряде государств уже проявились ее ростки). И то и другое и третье усугубляет неустойчивость развития социума.

Электронные формы коммуникации радикально повлияли и на процесс общения: открытость и динамизм разнообразят его условия. Но расширение параметров общения сказалось на снижении его качества (как и с информацией). Здесь часто контактируют просто чтобы провести время, а не для обогащения друг друга человеческим содержанием. Контакты могут быть в любое время прерваны и анонимны, они доступны (до вседозволенности беспредела). Это причиняет обесценивание, ненужность авторства и

фальсификацию участников, множится симулятивность такой коммуникации, ее «искусственность», неподлинность, что разобщает людей и чревато социальной неустойчивостью.

В ходе произведенного анализа вскрыты основные вызовы, риски устойчивому развитию социума на информационной ступени его развития. Предложены инструменты и пути их преодоления (гуманная педагогика, лично ориентированное образование и др.).

Павленко Игорь Васильевич
Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии Государственного ВУЗ
«Национальный горный университет»

ОСНОВАНИЯ КРИТИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

*«Не полон ли мир ужасов,
которых мы еще совершенно не знаем?»*

В.В. Розанов

Критический означает здесь необходимость отказа от всех существующих антропологий. За излишний физиологизм и вообще сциентизм, с одной стороны, или за излишнюю социологизацию человека, с другой. За введение определенных сверхличных ценностей в качестве аксиом. За поиск сущности человеческого вне самого человека. Наконец, за неуместную иронию в отношении человека или попытку свести феномен человеческого к набору игровых ситуаций, ролей, поведенческих стереотипов и т.п. Антропологию следует представить как *все человеческое*; не “положение человека в космосе”, а человеческий космос без изъятия. Человек вообще не является объектом, который можно было бы где бы то ни было разместить. Не является он также и смыслом, который можно было бы сколько-нибудь непротиворечиво описать. Подлинное описание человека должно быть соткано из нюансов, противоречий, недомолвок и тайн.

В качестве тезисов подобного описания предлагаются следующие:

- Человек – беспочвенное существо; всё, что он делает – беспочвенно и безосновно в любом возможном значении слова “основание” – онтологическом, эпистемологическом, этическом, религиозном. Экзистенция пребывает посреди пустоты. Человечество в целом, наше познание, язык, культура, искусство – не монолит и не основано на монолите, это скорее конгломерат, подвешенный в